

? Маленький кролик перед ним был ошеломлен, а затем на его лице появился след колебания.

"Да... Не поэтому ли я не справилась?"

осторожно спросила она.

Гу Ци хотел обнять ее, чтобы утешить, но когда он поднял руку, то почувствовал, что его рука, кажется, слишком тяжела.

"Нет, хорошо сделано - это всегда хорошо".

Она почувствовала облегчение, услышав его слова.

Затем она с улыбкой взяла его за руку и стала вести себя с ним как ребенок: "Брат, мне очень нравится одно украшение, но оно немного дороговато. Не мог бы ты купить его для меня?"

Существует квота для ее карты, и Гу Ци также беспокоится о том, что она приклеивает вещи, которые не должны быть приклеены.

Гу Ци промолчал.

Маленький кролик перед ним кокетливо пожал руку, но человек на другой стороне по-прежнему никак не реагировал.

Она тупо смотрела на него и наконец отпустила, немного замешкавшись: "Брат?".

Гу Ци было так больно, что он едва мог говорить.

Она не такой человек.

Невинная и милая девушка в прошлом не была такой.

"Ну, брат ошибается". Его голос был мягким, и вдруг показалось, что он снова стал тем самым нежным братом.

Маленький кролик все больше и больше терялся.

Он был не прав.

Он всегда думал, что его поступок был правильным, что если бы он мог получить ее, он мог бы заплатить любую цену.

Но теперь он понял, что ценой обладания ею было то, что он немного помучил ее чистейшую душу.

Он действительно заключил с ней сделку.

Просто деньги и блага, которые он заплатил, были не в обмен на его добро, а в обмен на тело, израненное его синяками и кровоподтеками, на поверхности которого осталась улыбка.

Тебе больно?

Гу Ци хотел спросить ее.

Когда он забрал все тепло и попросил ее работать на улице одну, когда горячая вода обжигала

ее руки и улыбалась ее ранам, больно ли это?

Больно ли, когда он загоняет в тупик и плачет под ним, как ребенок?

Больно ли, когда, стоя перед ним, палачом, который лично истязал ее до такого состояния, она все еще улыбается?

Гу Ци не решалась спросить.

Потому что он сам знает ответы на эти вопросы.

Он погладил ее маленькую головку и постарался как можно больше смягчить голос: "Брат покупает тебе все, что ты хочешь, но ты должна ходить в школу".

Маленький кролик перед ним отмахнулся от его руки и отчаянно замотал головой: "Я не пойду!"

Она не хочет идти в школу, другие будут смеяться над ней.

И... и она такая грязная.

Гу Ци мягко уговаривала ее: "Мы не пойдем в предыдущую школу. Как насчет того, чтобы пойти в школу, где ты училась на первом курсе? Там тоже есть твои одноклассники, ты им всем нравишься..."

"Я не пойду!" закричала она и отказалась идти, что бы он ни говорил: "Разве я не делаю что-то плохое? Разве это потому, что я не послушна в постели? Брат, я сделаю все, что ты попросишь! Ты можешь обращаться со мной как хочешь, и я больше не буду тебе досаждать! Не отправляй меня в школу! Я не хочу туда идти!"

Ее лицо было бледным, она почти упала.

Гу Ци не посмел ее раздражать и сразу же обнял ее.

"Ну, мы не пойдем, мы не пойдем".

Он держал ее, но его лицо было бледнее, чем у нее.

Человек в его объятиях, казалось, боялся, что он отправит себя в школу, поэтому он рано принял душ и лег в постель, ожидая его.

Как только Гу Ци приблизилась, она прильнула к нему и небрежно поцеловала.

Поцелуи, которые должны были быть сладкими, в этот момент казались полными горечи. Гу Ци обнял ее, надел пижаму, а потом нежно, как ребенка, погладил по спине.
